

Екатерина Порошина
Автограф

Екатерина Порошина

Автограф

«Автор»

2026

Порошина Е. Б.

Автограф / Е. Б. Порошина — «Автор», 2026

Чтобы помочь своей маме справиться со смертельным недугом и оплатить дорогостоящую операцию за границей, школьница начальных классов Татьяна Ткачева предлагает матери заработать на ее неожиданно открывшихся сверхспособностях.

© Порошина Е. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Подмосковьё	5
Глава 2 Диагноз	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Порошина

Автограф

Глава 1 Подмосковье

Жили-были в одном подмосковном городе две прекрасные феи. Одной было 8 лет, а другой на 20 лет больше. Ту, что младше, звали Танюшка. Старшую – Марина Сергеевна. Были они друг другу мать и дочь. И жили дружно и счастливо в маленькой комнатке коммунальной квартиры, доставшейся Марине Сергеевне от более старшей феи – бабушки Вали. Жизнь у них была скромна, но настолько стабильно прекрасна, что о далеком будущем феи никогда и не задумывались. На прожитые им вполне хватало зарплаты Марины, работающей помощником редактора в местной городской газете. В свободное время девчонки гуляли в парке или читали. На друзей и знакомых Марина была не богата, родственников в живых не осталось. Так что все нехитрое общение сводилось к сослуживцам и соседям по коммуналке. Но, была среди всех одна давняя и очень преданная подруга Алла. С Аллой Маринка была знакома еще со школы, подруги давно установили между собой два правила: во-первых – договорились не осуждать личную жизнь друг друга, а во-вторых – как бы ни были скудны их карманы, один раз в месяц обедать вне дома своим дружным трио.

В один из таких договоренных дней, подруги, естественно в компании с Танюшкой, трапезничали в недавно открывшемся модном кафе с наивкуснейшим названием "Шоколад и Я". Инициатором и спонсором такого недешевого пиршества стала Алка. Она получила недавно солидные отступные от последнего, уже бывшего, замужнего кавалера и как бы праздновала свободу, обдумывая новые пути атаки на очередную "влюбленную жертву". Марина Сергеевна мечтала глядя то в окно, то на свою прекрасную малышку, с наслаждением дегустирующую три огромных разноцветных шарика пломбира, щедро залитых шоколадным соусом. Татьяна жмурилась от холодного и очень сладкого десерта, ее реснички сплетались меж собой, а в уголках рта появлялись маленькие шоколадные складочки. Такие идиллия и умиротворенность присутствовали почти на всех их встречах. Подруги мало рассказывали друг другу о бытовых проблемах, скорее наоборот старались делиться достижениями и радостями, что было практически невозможно делать дома под неусыпным контролем соседей.

– Я бы могла так вечно сидеть – подала голос Алла, лениво разглядывающая прохожих и проезжающие мимо автомобили. – Ну, правда! – засмеялась она. – Это место располагает. Здесь уютно, красиво, тепло и спокойно. Не то, что в нашей комуне. Давайте приходите сюда почаще?

– Я согласна! – ответила Таня. – Здесь большой выбор десертов. Даже за месяц все не перепробовать.

– Милые вы мои! Мы с вами не богачки, чтобы баловать себя такими заведениями! – сказала Марина уже на ходу по пути в дамскую комнату.

Девочки переглянулись, вздохнули и вернулись к своим делам. Так бы они и сидели до самых сумерек, но через некоторое время тишину и комфорт нарушил отчаянный вопль кого-то из посетителей. Персонал кинулся по направлению к звуку, исходящему из коридора, ведущего в уборные. Кто-то из клиентов заведения пошел полюбопытствовать. Спустя мгновение в зал выбежала одна из официанток с криками: – "Вызовите скорую! Немедленно врача! Звоните в 911.... там девушке плохо."

Аллу кольнуло под сердцем, она привстала, взгляд искал среди посетителей Марину. Она все ждала когда увидит перепуганные глаза шедшей навстречу подруги и рассказ о том, что же там произошло в туалете и с кем. Но, Марина не шла. Стали слышны звуки сирены

скорой помощи. Люди стекались поглазеть, а администратор кафе настойчиво умоляла всех разойтись и освободить дорогу приехавшей бригаде медиков. Алла заметила беспокойство на лице Татьяны, мозг лихорадочно соображал, она рывком поднялась и, положив руку на плечо девочки, шепнула: – "Посиди тут пожалуйста. Я сама посмотрю."

В дамской комнате Аллу ждало зрелище не для слабонервных. Подруга лежала на полу туалета на спине, раскидав руки в разные стороны, вокруг головы растеклась лужа крови. Доктор, проводивший осмотр и раздающий указания медсестре, пресек попытки Аллы поднять пострадавшую. – "Кто вы ей, дамочка?" – спросил врач. – "Дамочка?" – Алла плохо соображала, что за театр здесь творится? – "Я подруга.... мы обедали здесь.... там ее дочь за столиком ждет. Что произошло? Она жива? Кто ее так?" – У Аллы тряслось все тело, мысли путались бегая от лежавшей перед ней Марины до столика, за которым Танюша отодвинула от себя уже растаявшее мороженое. – "Понятно. Ничего не трогайте до приезда полиции. Пойдите и займитесь ее ребенком. Не хватало еще, чтобы девочка увидела мать в таком состоянии." – отчетливо произнес доктор прямо Алле в лицо. Та рванулась к столику, обхватила Татьяну. – "Милая ... там мамочка твоя... она в туалете.... доктор ей поможет. Не плачь, солнышко.... все хорошо. Все будет хорошо." Пока Алла целовала малышку в темечко сжимая за плечики, удерживая и не давая ей встать, полиция произвела осмотр и разрешила скорой увезти пострадавшую. На носилках мимо пронесли Марину и девчонки обе разом подбежали к врачу: – "Все в порядке. Она жива. У нее обморок и потеря большого количества крови. Увозим в первую городскую. В машине места для вас нет. Добирайтесь своим ходом." Дверь кафе захлопнулась, оставив их внутри, а у столика их уже ждал полицейский.

После недолгого опроса, подписания формальных бумаг и обмена контактами, Алла недоумевающая расплатилась за заказ. Скорее она ждала сочувствия, извинений и компенсаций. Решив за этим набором вернуться позже и в одиночестве, она взяла документ об оплате и вытолкала оторопевшую от произошедшего Таню на улицу, усадила в такси и через 20 минут распахнула перед ней двери в регистратуру главной больницы города.

Глава 2 Диагноз

– "Девушка, простите, мою подругу недавно доставили на скорой с травмой головы. Фамилия Ткачева. Где ее можно найти?" – Алла нервно теребила сумочку пока регистраторша не соизволила поднять на нее глаза из под густой каштановой челки: – "Кардиология. Третий этаж. Бахилы и халаты спросите на посту у сестры." – ее взгляд вернулся к экрану монитора.

На медицинском посту кардиологического отделения никого не было. Не было никого и в коридоре. Алла прошла до ближайшей двери и услышала позади окрик.

– Чего надо?

– Я ищу Ткачеву.

– Ждите.

Миловидная докторша лет 35 шла по коридору навстречу замершей в предчувствии беды Алле.

– Добрый день. Меня зовут Ольга Романовна. Я заведующая отделением. Кем вы приходите Ткачевой?

– Я близкая подруга Марины – Алла Викторовна Гуськова. А это ее дочь Татьяна. – Алла махнула рукой в сторону Танюшки, неотрывно следившей за разговором взрослых. – Как она? Можно нам к ней?

– Она в порядке. Пришла в себя. Но, состояние тяжелое. Девочку проведут в палату к матери. Не надолго. А вас я попрошу пройти со мной в кабинет.

Ольга Романовна развернулась и плавно пошла обратно в свой кабинет на ходу крикнув куда то в сторону: – "Лизонька! Девочку проводи к матери. Да.... бахилы выдай там и халат."

Алла, помедлив секунду, рванула за докторшей, вручая на ходу Танюшку "Лизоньке". Уже входя в ординаторскую, она краем глаза заметила как Татьяна, в длинном до пола белом халате, семенит за медсестрой.

– Скажите, – обратилась Ольга Романовна к Алле. – С кем из родственников Ткачевой я могу связаться?

– Ни с кем. У нее никого нет. Она одна. Ну, только дочь.....из родственников. И я.

– Родители?

– Нет давно.

– Муж? Отец ребенка?

Алла опустила глаза. Громко вздохнула. И, набрав полную грудь воздуха, прошептала: – "Дохлая номер. Его никогда и не было."

– Хорошо. Тогда мне придется поговорить с вами. Мне нужно подготовить вас прежде, чем я скажу пациентке диагноз.

Заведующая взяла Аллу за руку, пытаясь притянуть ее пятую точку к дивану.

Ссссс.....ссссс.....сссссс – слышалось Алле. В висках у нее стучало. Затылок занял от воспоминаний о происшествии в кафе.

– "Да сядьте вы уже!" – Ольга Романовна усадила Гуськову силой. – "Что с вами? Вам плохо? Вы меня слышите?" – она потрясла ее за плечи.

Колени не сгибались и Алла плюхнулась на низкий диван почти спиной. Сделав над собой усилие, она попыталась принять положение сидя. – "Ничего. Все в порядке. Я в норме. Можно мне воды?" – заведующая протянула стакан.

– Положение серьезное. Такое бывает крайне редко. Очень жаль, но в нашей больнице, да и во всем городе, никто помочь Марине Сергеевне не сможет.

– ??????? – Алла подавилась. – Как это? Что с ней? У нее настолько сильная травма? – Откашлявшись, она не могла остановить поток вопросов.

– Это не от падения. Хотя сотрясение теперь тоже придется лечить. Скажите, Марина Сергеевна когда-нибудь жаловалась на сердце?

– Нет. Вроде. Мне никогда. Она никогда ничего такого не говорила. Я не знаю. Что с сердцем? У нее что инфаркт? Ей же блин еще 30-ти нет!

– Нет. Не инфаркт. Но, вроде того. У нее довольно редкое заболевание, которое и по наследству то не всегда передается. Сердце очень быстро изнашивается. Сейчас ему по человеческим меркам лет 60. Скажите, Алла Викторовна, у Ткачевой есть вредные привычки? Табак, алкоголь, наркотики ...

– Маринка? Да вы что? Нет, ну она конечно не святоша... хотя, по сравнению со мной – святоша. Нет. Никогда не курила, наркотики точно нет. Никогда. Выпить? Ну, как.... Ну, винца мы иногда себе позволяем. На новый год коньяк пили, будь он не ладен, гадость несусветная. Они с Танькой то почти что нищие! Какие там уж излишества? Откуда взяться. Утром яйцо или каша, в лучшем случае. Суп в обед, да макароны на ужин. Она все деньги на дочку тратит. Чтоб игрушки там, платья.... чтоб не хуже, чем у других.

– Понятно. А спорт? Она занимается каким-нибудь видом спорта. Может быть в молодости. Бег, лыжи, плаванье?

– Усиленно чтоб? Профессионально? Нет. Как все. В секцию ходили мы сней. В волейбол играли в старших классах. Так это все ходили. Не сложно ведь. От нечего делать.

– Ясно. – Ольга Романовна сделала запись в истории болезни, отложила ручку и в упор посмотрела на Аллу. – Значит так. – тон ее изменился. – Я запишу вам все данные врача к которому нужно будет обратиться в ближайшее время. Слышите меня? В ближайшее! Медлить нельзя. Очень тяжелое состояние. Он практикует в Москве. Больше никого в этом вопросе не посоветую. Консультации платные. Но, он точно скажет что, когда и, главное, где нужно сделать. Если хотите спасти подругу – должны до нее донести эту информацию. Нам придется ее подержать здесь какое то время, сделать необходимые анализы, процедуры, подготовить ее и документы для поездки.

– Я поняла. – Алла сидела как сугроб. Тело стало тяжелым и не послушным. Грусть всей жизни, казалось нахлынула на нее.

– Вы можете ее проведать. Ничего пока не говорите. Будьте спокойны. Ей сейчас потрясения не нужны. Через несколько дней я сама с ней поговорю.

Поздно вечером, выкупав и уложив Танюшку спать, Алла Викторовна Гуськова сидела на кухне с горячей чашкой чая в руках и пар, поднимаясь вдоль лица, больно обжигал щеки в тех местах, где прокатились слезинки. Любопытные соседи сновали туда-сюда, пытаясь разведать хоть какую-нибудь информацию. Обычное ли дело? Марина Сергеевна Ткачева не ночует дома! А ее подруга Алка, которой как говорится палец в рот не клади, сидит на кухне и шмыгает носом вот уже над третьей кружкой чая.

Время в заботах за Татьяной, бытом, работой и посещениями Марины в больнице, пролетело махом. Наступил день выписки. Как раз перед выходными. Алла, понимая, что крайний поход в кафе оказался последним, закупила в бистро на углу улицы разной еды, отчасти из желания порадовать подругу обилием закусок, а отчасти из-за своего совершенного неумения готовить. Получился как бы мини праздник в честь выздоровления. Соседи, каким то образом оказавшиеся в курсе инцидента в кафе "Шоколад и Я", поздравляли свою подругу по коммуналке с возвращением и желали ей крепкого здоровья, что впрочем для большей части жителей стало очередным поводом для пьянки, хотя повод для этого им был и не нужен.

Рассказы про больницу, медперсонал, замечательную докторшу Ольгу Романовну, противные анализы и лекарства как бы иссякли и, естественно, наступила та самая неловкая пауза, затягивающаяся, похожая на разговор двух индивидуумов, способных общаться с помощью мыслей.

– Алла, ты знаешь....– нарушила тишину Марина. – Ольга Романовна.... Она думает.... В общем у меня что то с сердцем. Нужна консультация.

– Я знаю. И Таня знает. – Алла смотрела на подругу пристально, не виновато, но с надеждой на понимание. – Татьяна у тебя умная и взрослая, она понимает и очень переживает за тебя. Вот держи. – и Алла протянула Марине листок, с небольшим количеством очень важных и значимых цифр. Цифр, от которых зависела ее дальнейшая жизнь. Или смерть. – Я созвонилась. Доктор ждет тебя на следующей неделе. Потом он уезжает в Европу на конференцию. Это надолго. Тебе нельзя столько ждать.

– Я не смогу. – у Маринки непроизвольно вырвался смешок. – Ты же знаешь. Очень дорого. Я за год едва ли накоплю такую сумму. И Таня. Куда я дену Таню?

– Возьмешь с собой. Девочка как раз Москву посмотрит. Когда еще возможность случится? ....А деньги? Что ж. Надо что то придумать.

Алла вышла из кухни и Марина, закрыв крепко ладонями лицо, первый раз за много лет разрыдалась. Отчаянно, навзрыд, с завываниями и всхлипываниями, до боли прижимаясь к рукам, пытаясь заглушить звук. Гулко, как волчица потерявшая щенят, Маринка ревела, все тело ее сотрясалось в конвульсиях. Слезы не лились. Это был даже не плачь, а выход боли из далекого нутра. Она рыдала обо всем сразу. О том, что с ней случилось и сейчас и много лет назад, о своей жизни, о ранней потере родителей, о бабушке Вале, которая ее растила и заботилась до последних своих дней, о Генке Тушинском, который, испугавшись Маринкиной беременности, сбежал на Дальний Восток покорять океан, о дочери своей Татьяне, которая останется сироткой без нее, о том, что нет никакой возможности все это исправить и изменить тот злополучный день. Она рыдала и вдруг становилось как будто немножечко легче. Как будто она со всеми попрощалась и приняла безысходное как должное. Много ли ей времени останется при самом благополучном раскладе? Никто не знал. Надо прожить счастливо. Ради Татьяны надо это сделать. Алка вошла в кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.